

Т. В. Друк
(ГГУ им. Ф. Скорины, Гомель)

ЭКСПРЕССИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ МЕТАФОРЫ В КОРОТКИХ РАССКАЗАХ В. БОРХЕРТА

Изучение функционирования метафоры в индивидуально-авторском стиле представляется важным в плане анализа эмоциональной стороны языка. Метафоричность является одной из возможностей создания экспрессии, так как она, как правило, связана семантическими сдвигами, что приводит к экспрессивной дополнительной насыщенности текста в целом.

Метафора приобретает в художественной литературе особое значение, поскольку писателю, стремящемуся к максимально индивидуализированному, образному показу действительности, метафора дает возможность оттенять самые различные свойства, признаки, детали, явления, сближая их с другими.

Творчество В. Борхерта всецело проникнуто экспрессионизмом, поэтому ему так свойственно пристрастие к символам, к гиперболе, к метафорам, стиравшим грань между действительным и фантастическим.

Автор употребляет метафоры для усиления выразительности речи, для создания и оценки картины жизни, для передачи внутреннего мира героев и точки зрения рассказчика и самого автора.

Автор использует в своих произведениях метафоры для описания страха, отчаяния, опустошенности, например:

*«In den lärmenden dampfdunstigen Hafenstädten werden **die großen Schiffe stöhnend verstummen** und wie titanische Mammutkadaver wasserleichtig träge gegen **die toten vereinsamten Kaimauern schwanken...**».*

*«...die Straßenbahnen werden wie sinnlose **glanzlose glasäugige Käfige blöde verbeult** und **abgeblättert** neben den **verwirrten Stahlskeletten** der Drähte und Gleise liegen, hinter morschen dachdurchlöcherten Schuppen, in verlorenen kraterzerrissenen Straßen...».*

*«...eine **schlammgraue dickbreiige bleierne Stille** wird sich **herumwälzen, gefräßig, wachsend, wird anwachsen** in den Schulen und Universitäten und Schauspielhäusern, auf Sport- und Kinderspielplätzen, **grausig und gierig unaufhaltsam...**».*

Многообразны также в произведениях В. Борхерта метафоры для описания явлений природы, например: 'мир смеется' – «**Die Welt, diese schneeige Sonntagswelt, lachte**», 'леса кричат ночью' – «**Und die Wälder schreien nachts**», 'камни стонут' – «**Und die Steine stöhnen auch manchmal**», «**Die Sonne wagte kaum gelb zu sein diesem Schnee**», 'снег

кричит' – «*Und der Schnee schreit*», 'у тьмы ужасное лицо' – «Denn *die Finsternis hat eine furchtbare Stimme*, 'ночь с холодными руками' – «Da riß er das Fenster auf, daß *die Nacht mit kalten Händen nach der nackten Brust griff und sagte: Ich muß weiter*», а также абстрактных понятий, например:

«*Und die ganz großen Glückskinder werden auf einem kissenduftenden, fröscheumquakten Boot auf der mondänen Alster in dieses unsterbliche Leben hineingeschaukelt!*».

«*Das ist der Geruch des Lebens!*».

«*Windeln, Kohl, Plüschofa, Zwiebeln, Benzin, Mädchenträume, Tischlerleim, Kornkaffee, Katzen, Geranien, Schnaps, Autogummi, Lippenstift - Blut und Schweiß - Geruch der Stadt, Atem des Lebens: Mehr, mehr als ein Haufen Steine!*».

Для описания окружающей обстановки автор использует следующие метафоры:

«*Sie weinte dabei, die Tür*».

«*Da muss ja jedem anständigen Scharfschützen der Zeigefinger jucken, wenn er diese Glühwürmchen herumschwirren sieht*».

«*Steinwald, dessen Pflastersteine einen Waldboden mit singendem Rhythmus hinzaubern, auf dem du selbst noch die Schritte der Gestorbenen hörst, nachts manchmal*».

«*Oh – das ist die nächtliche Süße der Parks an der Alster und in den Vorstädten, wo die Hamburger, die echten Hamburger, die nie vor die Hunde gehen und immer richtigen Kurs haben, in den seligen sehnsüchtigen Nächten der Liebe gemacht werden*».

«*Niegehörter Tierschrei der Lokomotive*».

Часто единичные метафоры превращаются в тематическую и композиционную, «подчиняющую себе другие образы и вырастающую во вторичный, уже символический план произведения» [1, с. 61]: «*Stadt: Urtier, raufend und schnaufend, Urtier aus Höfen, Glas und Seufzern, Tränen, Parks und Lustschreien - Urtier mit blinkenden Augen im Sonnenlicht: silbrigen, öligen Fleeten! Urtier mit schimmernden Augen im Mondlicht: zittrigen, glimmernden Lampen!*».

В данных примерах, где каменный лес поет, дверь плачет, сигареты – тлеющие червячки, город – древнее животное с мерцающими глазами метафоры являются «смысловыми узлами, концентрирующими в себе авторскую идею» [2].

Чаще других частей речи в произведениях В. Борхерта метафоризируются глаголы и прилагательные, потому, что они оказываются в позиции сказуемого, а эта позиция, в свою очередь, нужна для «стыка», встречи двух значений, обозначающих сходные признаки двух предметов. Например, «*Und hinter ihm sackte die mondgraue Straße wieder stummgeworden in ihre Steineinsamkeit*

zurück»; «**Die Fenster sahen reptiläufig tot wie mit Milchhauch verglast**».

Можно сказать, что главным образом метафорические переносы проецируются на человека, примером может послужить развернутая метафора: «**Und die beschneit einen Toten, der den unerhörten Schrei aller toten Marionetten schreit**». Под *aller toten Marionetten* понимаются ‘безвольные люди’, которым остается только терпеть, надеяться и верить, а метафора *einen Toten schreit* – ‘мертвый кричит’, обозначает ужас, страх, боль, невыносимость происходящего. Подобные метафоры используются автором, чтобы достичь особого эмоционального состояния читателя. Автор как бы заставляет пройти и пережить мучительный путь героев, например:

«**Dann fühlten die Spinnenbeine nach seinem Puls und schreiben in ein dickes Buch: Temperatur 41,6 Puls 116**».

«**Er trug ganz Russland durch den Saal**».

Таким образом, метафора является стилистическим средством, которое отличается наибольшей экспрессивностью, обладая неограниченными возможностями в сближении самых различных предметов и явлений, по существу по-новому осмысливая предмет, метафора способна вскрыть, обнажить его внутреннюю природу. В произведениях В. Борхерта метафора является выражением индивидуально-авторского видения мира. Индивидуальная метафора содержит высокую степень художественной информативности, так как выводит предмет и слово из автоматизма восприятия.

В метафоре автор создает образ – художественное представление о предметах, явлениях, которые он описывает, а читатель понимает, на каком именно сходстве основана смысловая связь между переносным и прямым значением слова. Метафора оказывает очень большое влияние на выразительность речи. Неслучайно так велико ее место в речи художественной. И чем метафора свежее, непривычнее, тем она выразительнее. Но везде должно быть чувство меры, логическая и эстетическая норма.

В произведениях В. Борхерта процесс метафоризации направлен на действия, таким образом, метафоризируются в основном глаголы. Часто метафоризации подвержены также люди, то есть действующие лица, явления природы, абстрактные понятия. В произведениях автора присутствует два мира: нереальный и реальный. Интерес вызывает то, что присутствие фантастического, выдуманного мира – обычное явление для сказки, но присутствие нереального мира в произведениях послевоенного периода создает не сказочную и волшебную атмосферу, а нагнетает ужас и кошмар.

Присутствие в произведениях В. Борхерта метафоризируемых явлений природы, предметов окружающей действительности придает

им неповторимость, характерную экспрессивную окрашенность, запоминаемость и выразительность.

Литература

1. Шкловский, В. Б. Искусство как прием / В. Б. Шкловский // Гамбургский счет. – М.: Сов. писатель, 1990. – С. 58–72.

2. Гучинская, Н. О. Семантическое преобразование языковых единиц в художественном тексте (Проблема языковых и поэтических тропов) / Н. О. Гучинская // Семантика и прагматика единиц языка в тексте. – Л.: ЛГПИ, 1988. – С. 3–10.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРНИЦЫ